

Итак, Хоу Хао получил по лицу и катался по полу, а Сюэ Динъюань с интересом наблюдал за этим, но краем глаза заметил, как Ван Сяохуэй с восхищением смотрит на Чу Хуншэна, и его сердце екнуло.

Это был классический случай героического спасения!

Но в тот момент он не успел подумать об этом, так как к ним подошел управляющий этажом.

Сюэ Динъюань подошел к Чу Хуншэну, похлопал его по плечу, чтобы тот остановился, и встал перед ним, с наивным видом посмотрев на управляющего — его лицо было очень обманчивым.

Хоу Хао, увидев управляющего, бросился к нему:

— Управляющий, они избили меня, они без причины напали на меня! Посмотрите, как они меня избили, вы должны заступиться за меня!

Сюэ Динъюань едва сдержал смех. Заступиться? Неужели Хоу Хао думал, что управляющий — это какой-то справедливый судья?

Но слова управляющего были еще смешнее:

— Это ты первый начал оскорблять, я все слышал. Ты что, думаешь, я глухой?

Сюэ Динъюань украдкой взглянул на управляющего. Он слышал все, но вышел только после того, как они закончили. Похоже, влияние семьи Ло Синьнин действительно велико.

Хоу Хао тоже это понял и отпустил управляющего:

— Ладно, вы все заодно!

Он поднялся с пола:

— Я вызову полицию, пусть они вас всех арестуют, вы сволочи, хулиганы, бандиты...

Он быстро замолчал, увидев, как Чу Хуншэн за спиной Сюэ Динъюаня снова сжал кулаки, но его злость не утихла, и он начал ругать своих сотрудников, говоря, что они ни на что не годны, и что он их уволит.

Он продолжал ругаться и действительно достал телефон, чтобы вызвать полицию. Сюэ Динъюань был готов к полудневному визиту в полицейский участок, но тут клиент заговорил:

— Не беспокойтесь, я дам показания, что он первый начал оскорблять и нападать.

Хоу Хао замер:

— Ты дашь показания, а у меня есть сотрудники.

Сюэ Динъюань холодно ответил:

— Ты же собираешься их уволить, не так ли? Кто за тебя заступится? К тому же, они твои сотрудники, и полиция скорее поверит клиенту.

Управляющий добавил:

— И мне.

Сюэ Динъюань, услышав это, вместе с Чу Хуншэном снова взяли мониторы и ушли. Помогая клиенту загрузить машину, тот оставил свой номер телефона, сказав, что если Хоу Хао вызовет полицию, он придет и даст показания.

Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн поблагодарили его, но, вернувшись в магазин, они ждали полдня, и полиция так и не появилась. Они поняли, что Хоу Хао струсил.

В этот период Ван Сяохуэй начала крутиться вокруг Чу Хуншэна:

— Босс, с вашей рукой все в порядке?

Сюэ Динъюань тоже посмотрел на Чу Хуншэна, и тот разжал ладонь:

— Все нормально.

Сюэ Динъюань вздохнул. Он хотел сказать, что в будущем не стоит так импульсивно действовать, ведь драка — это последнее средство, но понял, что у него нет права говорить это, ведь этот бой был не за него, поэтому он промолчал.

А Ван Сяохуэй смотрела на него с слезами на глазах:

— Ты весь красный, босс, подожди, я схожу куплю мазь.

Чу Хуншэн сказал, что не нужно, но Ван Сяохуэй все равно побежала.

Сюэ Динъюань почувствовал беспричинное раздражение, но все же улыбнулся и ушел в маленькую комнату отдыха, которую Чу Хуншэн устроил для него, чтобы почитать.

— В конце концов, это не его забота, и кто-то другой уже переживает.

Чу Хуншэн снова сжал кулак. Он знал, что был слишком импульсивен, но не мог терпеть, когда кто-то говорил о Сюэ Динъюанье такими грязными словами.

Он стоял, опустив голову, пока в магазин не зашел новый клиент, и он не пошел его обслуживать.

Через некоторое время вернулась Ван Сяохуэй. Она осторожно подошла к Чу Хуншэну с мазью и застенчиво сказала:

— Босс, я... я нанесу вам мазь.

Чу Хуншэн взял мазь:

— Не нужно, иди обслуживай клиентов.

Ван Сяохуэй снова осторожно посмотрела на него, улыбнулась и пошла.

Когда клиент ушел, она заметила, что Чу Хуншэн даже не открыл мазь, и снова подошла:

— Все же нанесите.

Чу Хуншэн считал, что не нужно, но Ван Сяохуэй продолжала мягко уговаривать...

Сюэ Динъюань в комнате отдыха чувствовал себя беспокойно, хотел выйти и крикнуть: «Не можешь просто нанести мазь, чтобы не беспокоить других?!»

Но у него не было причин кричать.

В конце концов, Чу Хуншэн не выдержал уговоров Ван Сяохуэй и сам нанес мазь. Сюэ Динъюань не смог сдержать усмешки — оказывается, не только женщины сдаются под натиском.

С того дня Ван Сяохуэй стала более активной в своих ухаживаниях за Чу Хуншэном, больше не была такой робкой, как раньше.

Она начала приносить небольшие закуски, говоря, что это для всех, но ее глаза были прикованы к Чу Хуншэну. Если он брал что-то и пробовал, она радовалась и приносила больше. Если он говорил, что не хочет, она больше не приносила это — но Чу Хуншэн обычно ничего не ел.

Затем Ван Сяохуэй попыталась пригласить Чу Хуншэна на обед, используя как предлог тот случай, когда он заступился за нее.

Она покраснела и сказала:

— Босс, рядом открылся новый магазин с маласяном, говорят, он очень вкусный. Пойдемте поесть?

Чу Хуншэн сразу посмотрел на Сюэ Динъюаня:

— Ты хочешь?

Сюэ Динъюань: ...

Он не хотел!

Но он не успел ответить, как Ван Сяохуэй сказала:

— Сяо Сюэ должен учиться. Давайте мы сходим, а ему принесем.

Сюэ Динъюань сдержал фразу «Мне не нужно так много времени» и с улыбкой ответил:

— Да, мне нужно учиться. Идите, я слышал, что этот маласян хорош, ешьте побольше.

Он был так великодушен!

И Чу Хуншэн действительно пошел с Ван Сяохуэй, а потом принес Сюэ Динъюаню большую порцию:

— Он действительно вкусный, но я попросил положить меньше перца, чтобы не раздражал желудок.

Сюэ Динъюань съел пару кусочков и начал ковырять палочками шарики в маласяне. Они были действительно вкусными, но он не хотел есть!

Чу Хуншэн заметил это:

— Тебе не нравится?

Сюэ Динъюань назвал себя капризным, но все же доел.

И такие ситуации стали происходить все чаще. Ван Сяохуэй начала активно искать новые места для еды и приглашать Чу Хуншэна.

Чу Хуншэн каждый раз спрашивал Сюэ Динъюаня, хочет ли он пойти, а Ван Сяохуэй смотрела на него с надеждой. Что он мог сказать?

Хотя каждый раз Чу Хуншэн приносил Сюэ Динъюаню что-то вкусное, он чувствовал, что больше не может смотреть на их «романтику».

Наверное, это было потому, что он слишком долго был один. Прожив столько лет в одиночестве, он чувствовал горечь, видя, как другие счастливы.

И в этот вечер Ван Сяохуэй предложила пойти в ресторан с рыбным супом, который был рядом с ее домом.

Сюэ Динъюань думал, что если Чу Хуншэн пойдет, это можно будет считать настоящим свиданием, и в будущем это может перерасти в нечто большее. Он уже начал представлять, как вдруг услышал, как Чу Хуншэн спрашивает его:

— Ты хочешь?

Сюэ Динъюань, под взглядом Ван Сяохуэй, с трудом покачал головой:

— Я не хочу, идите сами.

Он действительно заметил, как Ван Сяохуэй облегченно вздохнула!

Но Чу Хуншэн сразу отказал ей:

— Тогда я тоже не пойду, мне нужно вернуться и приготовить ему ужин.

Сюэ Динъюань неуверенно сказал:

— Я могу сам приготовить.

Чу Хуншэн был непреклонен:

— Тебе нужно учиться, не отвлекайся, скоро занятия.

И Сюэ Динъюань замолчал, но даже когда они ушли, он чувствовал на себе печальный взгляд Ван Сяохуэй.

Он понимал, что так продолжаться не может... Хотя он чувствовал себя неловко и ревновал, но нельзя было отрицать, что Ван Сяохуэй была хорошей девушкой.

Он действительно хотел спросить Чу Хуншэна, есть ли у него чувства к Ван Сяохуэй. Если нет, то... Но... Если нет, почему он так часто ходит с ней на обед? Он был уверен, что Чу Хуншэн не был подлецом!

К тому же, женщина, которая борется за мужчину, легко добивается успеха, и... вдруг это их

игра? Ему не хотелось разрушать это.

<http://bllate.org/book/16745/1562024>